

Независимая
Газета. - 1999.

Бродячая собака

- 20 июля. - с. 7

Нордический характер Татьяны Лиозновой

У ТАТЬЯНЫ ЛИОЗНОВОЙ – круглая дата. Не настолько пока внушительная (особенно когда речь идет о женщине), чтобы подводить итоги, но достаточно круглая, чтобы смело ввести Татьяну Михайловну в круг наиболее заметных отечественных режиссеров. Закончив ВГИК (мастерская Сергея Герасимова и Тамары Макаровой), Лиознова сразу же попала в обойму «патриотической» тематики – первым ее шагом в большое кино стала работа с Сергеем Герасимовым на картине «Молодая гвардия». Что такое признание, Татьяна Михайловна узнала после того, как в 1968 году вышла на экраны одна из самых трогательных отечественных мелодрам «Три тополя на Плющихе». Потом были «Евдокия», «Им покоряется небо», «Мы, нижеподписавшиеся». И все-таки, несмотря на то, что лиозновские фильмы, как правило, тепло принимались не только публикой, но и критикой, что такое настоящее признание, истинная слава Татьяна Лиознова поняла летом 1973 года, когда вся страна, побросав свои грядки и морские пляжи, на двенадцать вечеров прилипла к телевизорам. Шли «Семнадцать мгновений весны». Хитрый разведчик Штирлиц как нечего делать обставлял матерого гестаповца Мюллера. И хотя фильмов про умных советских разведчиков на наших экранах было по тем временам пруд пруди, именно «Семнадцать мгновений...» стали эталоном патриотического кино, сделанного, с одной стороны, по всем канонам советского кино, с другой – эти каноны были слегка нарушены. И по тем временам это было определенной смелостью – до Лиозновой не принято было показывать немцев умными и всерьез опасными противниками. Отошли в прошлое советско-социалистические ценности, за которые в логове врага боролся красавец и умница Штирлиц, за это время повыходило несметное количество фильмов про Великую Отечественную, штандартенфюрер стал не менее популярным героем анекдотов, чем Чапаев. Последний факт говорит даже куда больше, чем холод под ложечкой каждый раз, когда начинается интеллектуальная дуэль Мюллера – Штирлица. И даже, наверное, больше, чем то и дело проскальзывающие в нашей речи ставшие крылатыми фразы из фильма вроде «Не считайте себя фигурой, равной Черчиллю, – только о нем я знаю, что он любит русский коньяк больше всего остального», не говоря уж о к месту и не к месту вставляемых «информация к размышлению» или «характер нордический». Пошло в народ, одним словом. Бывает ли для художника награда дороже?

Екатерина ТВЕРСКАЯ